На улице все еще блуждали нотки тепла, не дающие снегу в полной его мере обратить этот мир в холодное зимнее царство. Снежинки, касаясь безжизненной, серой земли таяли практически моментально, оставляя лишь маленькие следы своего существования. Эта погода таилась и в сердце Фостера: печальный холод, но в то же время, иногда напоминающее о себе тепло. Последняя встреча с Рей не давала ему покоя. Ринуться обратно к ней на помощь не казалось хорошей идеей, но и ждать более она не могла, как и Зак, хоть признаваться в этом он не желал. Его приступы гнева не оставили ничего целого в доме, что придало этому богом забытому месту еще большей печальности и одиночества. Эта разруха характеризовала и сам внутренний мир парня на данный момент, а также напоминала: нельзя больше ждать, отступать и сомневаться. В последующие пару дней лишь оставалось догадываться, что собирается делать спаситель-неудачник.

***

- Флоу, чем мы займемся сегодня?

Утро для юной леди началось как всегда в том же месте, которое она почти боготворила, но не осознавала, какое зло оно таит. Уже обыденная для Рей палата стала ей вторым домом, друг, вечно ожидающий ее здесь, стал почти самым дорогим человеком на свете, а медсестра, проявляющая к девушке любовь и нежность, стала то ли подругой, то ли заменой матери, толи человеком, которого можно было полюбить. Она чувствовала привязанность ко всему, в этом мрачном месте. Все воспоминания были забыты или заменены другими, и никакой голос уже давно не звал ее сквозь сон. Девушка была печально счастлива, но совершенно не замечала этого. Ее сердце было наполнено радостью сумасшедшего, ведь ни один нормальный человек не был бы рад своему нахождению в бетонной коробке с неразговорчивым «другом» и со странно приветливой медсестрой, чьи визиты были очень редкими. С ее разумом играли, как могли, а она этого не замечала. Ее тело испытывало жгучую боль, а она этого не помнила. Ее разговоры и слова не были услышаны, а она не придала этому значения. И лишь тоска звала ее сквозь тьму, но она ее не услышала. Каждый ее вопрос оставался не отвеченным.

- Флоу, с тобой интересно делать всё, но сегодня почему-то особенный день. Я ощущаю нечто иное, нежели в другие дни, а это значит, нам стоит заняться чем-то невообразимо интересным. Ты согласен? – девушка ерзала по своей кровати, показывая своё нетерпение и странный прилив сил. Она лишь взглянула украдкой на друга и тут же ответила: - Я так рада, Флоу. Ты самый лучший друг на свете, ты всегда меня понимал. Так и быть, я сделаю это!

Решительность переполняла Рей сегодня, а ее улыбка была ярче, нежели в другие дни. В какой-то момент на девушку накатила неожиданная слабость по всему телу, которая так и не дала ей встать с кровати. Это означало лишь одно: ее тело на пределе. Однако о таком девушка не могла даже и подумать. Она не нашла вразумительного оправдания для самой себя, посчитала лишь, что резкие движения тому виной, поэтому и волноваться не о чем. Она проявила аккуратность в действиях последующие пару минут, почувствовала силу в ногах и, наконец, собралась с мыслями совершить задуманное. Неловкими движениями она подошла к двери и тонким, слабым голосом сказала: «Прошу, могу ли я увидеться с госпожой Сэгава?». Девушка не смогла и не смогла бы услышать ответ. Ее палата никем не наблюдается, а под землей нет никакого персонала, который мог бы услышать ее, а сама железная дверь вряд ли донесла ее нежный тихий голосок на противоположную сторону, однако ее мольбы были услышаны самой мисс.

Спустя некоторое время железная преграда отварилась, а мрак был рассеян лучезарной улыбкой посетительницы, которую Рей сильно ждала изо дня в день, и никогда не предавала своих ожиданий. Госпожу тот час одарили крепкими объятиями, от которых она никогда не отказывалась, а девушка была всегда рада показать свои чувства.

- Зайчонок, ты звала меня? – медсестра знала, что леди хотела слышать, и всегда произносила эти заветные слова, придавая игре большую пикантность и интерес.

- Госпожа, сегодня такой чудесный и особенный день, я так рада, что дождалась вас, хоть это и не заняло много времени, – Рейчел говорила без остановки, фразу за фразой. Она хотела донести все свои мысли, пока не пришел час расставаться с ее мисс. – Побудь со мной чуть дольше, прошу.

- Милая, я знала, что ты что-то почувствуешь в этот день, ведь он действительно особенный, – медсестра нежно разрушила путы их объятий и присела вместе с девушкой на ее кровать, и приобняв свою зверушку, продолжила. – Сегодня твой День рождения, большой праздник. Я жалею, что не сказала ранее, увы, хотела сделать тебе сюрприз, – мисс для большей убедительности сделала печальное лицо, дабы леди поверила ее словам и огорчению, добавила: – Однако здесь нет твоей вины, ты всегда была такой проницательной.

Лицо госпожи приобрело более яркие черты, успокаивающие Рей.

- Но ведь это не делает сегодняшний день менее особенным, - с печалью в голосе сказала девушка, - я все еще желаю, чтобы вы провели его со мной.

- Сейчас я не могу остаться с тобой, но вечером, общею, мы отпразднуем твой очередной год жизни, - сказала госпожа с малозаметной ухмылкой, - а пока, я вынуждена тебя покинуть. Веди себя хорошо.

Последняя фраза посетительницы взбудоражило сердце девушки. Они расстались там же, где и встретились, и им оставалось лишь ждать, когда наступит желанное время.

Это же время для Зака шел 3-й день подготовки очередного плана спасения, однако никакого плана практически не было, как и подготовки, кроме моральной. Ему оставалось лишь взять свою верную спутницу, косу, и отправиться в тоже место, где он был пару дней назад. Он боялся, хоть и не осознавал этого, но боялся не быть пойманным, а быть не признанным… девушкой. Она вновь может испугаться, вновь может убежать. И хоть она немного изменилась, стала более цепкой к жизни, Зак понимал, что ей надо просто слегка освежить память, а также не дать уйти в очередной раз.

- Когда она наконец придет в себя, я расскажу ей, каким ссыклом она была, - сказал парень в слух и слегка посмеялся, но скорее печальным смехом, нежели злорадным.

Посидев еще какое-то время в своем доме и мыслях, он, наконец, начал свой путь, встав с

остатков дивана, и, захлопнув дверь, вышел на улицу. Снаружи царила тишина, а причина тому – снежная белизна. Небо и земля сливались воедино, из-за белых оттенков, а деревья не казались мрачными, а скорее загадочными, будто он идет не по обычному лесу, а по совершенно иному миру. И хоть дорога была слегка необычной, в этот раз она вызывала у Зака неприятные эмоции, все же, она вела в адское место.

А пока парень преодолевал весьма длинный путь, Рей порхала от переполняющих ее эмоций по палате: то кружилась, то пряталась под одеяло и крепко обнимала подушку, будто пыталась наполнить и ее своими эмоциями. Она ждала с нетерпением каждой секунды, считала их, как и всегда, но в этот особенный день даже обычные вещи были особенными.

Наконец, Рей уснула, лишив себя всех сил. Сегодня ей бы могла как всегда ничего не присниться, но ведь необычный день, поэтому нечто явилась в ее сон. Это были яркие картины, наполняющие сердце теплом. Сквозь тьму пробивался свет, а иногда, лишь пару раз, взору встречались крылья, но это не была птица, скорее это было существо из совершенно иной реалии, и оно пыталось сказать что-то, что-то очень важное, но на этом сон оборвался, и девушка проснулась со слезами на глазах.

- Флоу, мне снился кошмар, - девушка говорила это, не глядя на своего друга, она не хотела заводить разговор об этом, она хотела выговориться, - это был кошмар, ведь я плакала, но… Я не помню ничего из этого сна, что пугало бы меня. Этот день становится не только особенным, но и странным. Я так давно не видела сны, хотя пару дней – давно ли это? – девушка поменялась в лице, помрачнела и чувствовала скорбь, сравнимую по масштабам лишь со Вселенной. – Пару дней, или, может, пару лет?

Девушка вскочила с кровати, выкинув из головы всё, что так долго пыталось пробиться наружу. Ей стоило лишь на секунду прислушаться к своему внутреннему голосу, но совсем скоро придет дорогой ей человек, и она совершенно права.

Госпожа Сэгава была в своем кабинете, когда разъяренный зверь поднял взбучку в тот день, но на этот раз все было по-иному. Зак решил наведаться к главному этой психушки самолично, и путь, как и оказалась, дался тяжело, но не преодолеть его означало не спасти давнюю знакомую.

- Я ждала тебя, Айзек Фостер. Рада твоему визиту, - сказала мисс, как только в ее кабинет вошел ее посетитель, - у меня хорошая интуиция, и она подсказала мне, что ты не остановишься на полпути. Я рада этому, иначе игра не получилась бы такой увлекательной.

Зак не стал слушать ее речи, а лишь кинулся с косой на женщину, показывая весь свой гнев, боль, злость и желание отомстить за девушку, но он не смог приблизиться ни на сантиметр к своему, на данный момент, главному врагу. Он моментально ощутил на себе заряд тока, позже – боль, а после и вовсе не смог ни чувствовать, ни двигаться.

- Прости, родной, если бы не моя предосторожность, то я давно бы была мертва. Мне пришлось тебя усмирить, но мы ведь с тобой понимаем, что ты быстро оклемаешься даже от такого.

Женщина, наконец, покинула свой стол, заваленный бумагами, и подошла к гостю:

- Я бы могла убить тебя прямо сейчас, допустим, твоей же косой, но ты еще нужен мне, но и рисковать я не могу. – Госпожа ловким движением одарила шею парня ошейником. – Теперь ты – моя собачонка, разве не прекрасно?

Зак пытался схватить свою соперницу, но вновь почувствовать пару соток вольт по всему телу и, потеряв всякий контроль над своим телом, свалился на пол без сил, но все еще старался противостоять женщине.

- Знаешь, положить всю твою охрану не заставило труда, да и двери у вас какие-то слабенькие. Каждый второй пройдет, - сказал Зак с гордостью и насмешкой в голосе, показывая свою силу и в то же время пугая соперницу в словесной битве, хотя та не ощущала никакого страха перед почти безжизненным телом.

- Да, ты совершенно прав. Я просто ждала одного инфантильного придурка, и вот он соизволил преодолеть страх и прийти, - не уступая ответила мисс, - ты хоть понимаешь, что лишь благодаря мне ты лежишь тут, такой жалкий и безобидный. Лишь благодаря мне у тебя был шанс спасти свою дорогую Рейчел.

- Нет, я преодолел этот путь сам. Сам узнал у твоих ублюдков в халатах, где ты прячешь свою задницу, сам подарил им поцелуй косой по шее, сам до тебя дошел, сам спасу Рей и сам свалю из этого места вместе с ней. Никакие гадкие старушенции не «помогали» мне.

- Ошибаешься. Именно я сказала «ублюдкам в халате» как ты можешь меня найти, именно я отключила всякую защиту по пути к моему кабинету, и именно я не дам вам двоим уйти из этого места, – женщина от раздражения вновь позволила ошейнику на шее парня заработать и одарить его зарядом тока, дабы тот наконец заткнулся.

- Щекотно, - сказал, стиснув от боли зубы, парень. Ему оставалось лишь терпеть и ждать, когда мисс наконец остынет и продолжит их диалог.

Женщина прекратила пытки над парнем и села на стул, поставив локоть на подлокотник и подперев голову рукой.

- Айзек Фостер прибыл за своей подругой. Бедняжка ждала спасения пять лет, но увы, ее принц соизволил появиться лишь сейчас, но понимаешь, дела идут слишком хорошо, чтобы просто так отдавать тебе мою игрушку,. – женщина говорила со скукой в голосе и надменностью во взгляде. Она позволила сделать юноше пару телодвижений, так что тот, почти без сил, сел к стене и, прильнув спиной к ней, установил с женщиной зрительный контакт, примерив тот же, что и у нее, надменный взор.

Зак не был в силах говорить, все, что он мог – лишь тяжело дышать, преодолевать боль и ждать, когда он наконец сможет покончить с этим фарсом. А пока парень боролся с

навалившейся на него усталостью, госпожа Сэгава развлекала себя односторонним диалогом с Айзеком.

- Пойми меня, Зак, я работаю тут относительно давно, и в мои руки попадал разный мусор: законченные шизофреники, или лежащие пластом овощи. Все эти безнадежные букашки умирали за месяц, если не раньше, а тут появляется Рейчел. Маленькая, миленькая девочка, на вид хрупкая, однако именно она заставила мое сердце биться быстрее. Ты бы знал, какое удовольствие я получаю, после того или иного разряда тока по ее бледному тельцу. А ее уставшие мертвые глаза – просто загляденье. И тут врывается ко мне какое-то животное, которое хочет забрать у меня маленькую Рей. Прости, но я ее тебе не отдам, я очень люблю свои игрушки, но еще больше я люблю пополнять свою коллекцию. И тот, кто будет отличным пополнением – это ты, Зак, – женщина сменила свой уставший взгляд на более радостный. На лице проявлялась улыбка сумасшедшего, а глаза так и сверкали. – Бедняжка Рей скоро исчерпает свои силы, думаю, с моей «программой» лечения у нее осталось пару месяцев, а может, пару дней. Но с тобой, родной, мы сможем долго играть. Я даже не буду стирать тебе память, наоборот, я добавлю в твою жизнь еще больше болезненных воспоминаний, чтобы эта боль пожирала тебя изнутри. Ах, я так взволнованна. И первое твое воспоминание совсем скоро запечатлеться в твоем разуме, надо еще чуть-чуть подождать.

- Что ты собираешься делать? – истощённым голосом проговаривает парень. Его глаза уже более похожи на живые, а это означало лишь то, что его силы стали возвращаться.

- Сейчас увидишь.

Женщина последний раз бьет его током, но уже большим зарядом и более продолжительно. Это заставляет юношу потерять сознание на какое-то время, которого хватило госпоже. Очнулся Зак уже в совсем другом месте. Вокруг была пустота, и лишь маленький экран на столе стоял посреди комнаты. С ним не было его косы, а дверь позади него напоминала дверь в бывшую палату Рей. Ошейника на парне уже не было, а экран был выключен, из-за чего это место полностью было поглощено тьмой. Парень уже хотел разнести «излишки» мебели в данном помещении, но он вовремя заметил записку на столике.

«Не спрашивай только, как ты оказался здесь. Это долгая история, а со слов здешних санитаров – ты очень тяжелый. Но я хотела бы показать тебе нечто. Включи этот пережиток прошлого и смотри внимательно».

Зак не хотел следовать словам этой стервы, но он не мог ничего поделать. Возможно, это было важно. Он все же нажал кнопку на телевизоре, напоминающем маленькую коробку, и одарил взглядом этот «пережиток прошлого». На экране виднелась палата Рей, а это означало, что он видит запись с камеры в ее палате. Судя по проплывающем цифрам в углу экрана, всё происходит в этот самый момент, хотя, «происходит» сказано слишком громко. Девушка просто ходит от двери к постели и обратно, но это почему-то радовало Зака. «Она в порядке, это хорошо…» - подумал мимолетно Зак.

Наконец, сцены скучного фильма стали приобретать другие краски, когда в палату к девушке зашла госпожа Сэгава. Рей вновь одарила ту теплыми объятиями, а мисс лишь злобно

посмотрела в сторону камеры и беззвучно проговорила губами «смотри внимательно».

Зак был вне себя.

http://tl.rulate.ru/book/44313/1044406